

Великий гуманист

Великий гуманист-драматург Антон Павлович Чехов — любимый писатель нашего народа и всего передового человечества. Он глубоко и верно отражал правду жизни, был неразрывно связан с интересами родного народа, с его борьбой за свое освобождение. Вся жизнь и творчество Чехова проходили в период подготовки первой русской революции 1905 года.

Эпоха 1861—1905 гг. и определила идейные искания Чехова, мотивы и темы его творчества. Правда, А. П. Чехов был далек от революционного движения своего времени, но он мечтал о прекрасной, разумной жизни, основанной на свободном творческом труде. Путь к этому прекрасному будущему, способов борьбы за него писатель не знал, и это усиливало мотивы грусти и печали в его произведениях. В 80-е годы, когда правительственная реакция старалась парализовать общественную жизнь, голос Чехова зазвучал призывом к протесту. Он говорил: «Человек обязан быть горячим, сильным, обязан вышивать в жизнь, любить, ненавидеть. Иначе — закрыты для него радости жизни, ждет его одиночество, ранняя старость, горькие упреки совести».

В центре внимания демократа Чехова стоит человек, которому он выразил любовь, уважение, свою вражду к рутине, к пошлости, к лицемерию. Он ненавидел ложь и насилие во всех их видах. В письме к Плещееву (1888 г.) он писал: «Мое святое святых — это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение и абсолютнейшая свобода, свобода от силы и лжи, в чем бы последние ни выражались».

А. П. Чехов, великий мастер художественного слова, вошел в историю русской и мировой литературы, не только как оригинальный и своеобразный мастер новеллы, но и как создатель лирической драмы. Творчество Чехова отличается необыкновенной доступностью по чистоте слога и ясности мысли, а внутреннее содержание

К 50-летию со дня смерти
А. П. Чехова

всех его произведений пронизано исключительным гуманизмом, глубокой любовью к Родине, верой в ее будущее, постоянной готовностью отдать все силы, знания, ум и труд своему народу. Его произведения учили и учат жить и любить человека, учат ненавидеть пошлость, неверие, трусость, подхалимство, двурушничество и лицемерие, вызывали гнев и ненависть к самодержавному строю, звали к борьбе с ним.

Чехов острием сатиры, метким художественным словом бичевал хамелеонов, перестраховщиков, футлярных людей, нытиков и маловеров, которые в страхе перед гоим цепляются за старое, отжившее. Зоркий глаз большого художника внимательно всматривался в окружающую его жизнь и видел обреченность старого мира, страдания людей под гнетом самодержавия, их протест и стремление к свободе. Горький писал: «Чехов обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость, искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью». Ненависть Чехова вытекала из его горячей веры в человека. Для него, как и для Горького, «Человек — это звучит гордо».

В середине 90-х годов происходит встреча Чехова с артистами Московского художественного театра. Она составляет одну из самых ярких и радостных страниц в истории русского сценического искусства.

Впервые на сцене Александринского театра в 1896 году была поставлена его пьеса «Чайка». В образе Нины Заречной — главной героини пьесы — олицетворено

стремление к свободе, к свету. Нина мечтает о красивой и радостной жизни, она любит искусство, театр. Сколько жизнерадостности и прекрасных стремлений таится в душе этой славной девушки!

И вот она вступает на путь самостоятельной жизни, а жизнь в условиях тогдашней действительности опошлена, искалечена. Полная нежной любви к писателю Тригорину, она доверяется ему во всем, ждет от него помощи, поддержки, раскрывает перед ним свои прекрасные мечты. Но «он не верил в театр, все смеялся над моими мечтами. — рассказывает она писателю Треплеву, — и мало-помалу я тоже перестала верить и пала духом». Прекрасные мечты о счастье, о радости творческой жизни, о сценическом труде разбиваются при столкновении с действительностью.

Вот он, провинциальный театр, куда попала Заречная, с его омутом пошлости, лжи. Здесь она увидела наглость и праздность сильных, невежество и скуку слабых. Кругом бедность, вырождение, пьянство, лицемерие. Можно было захлебнуться и утонуть в этой мерзости, грустить и покоряться, но не из тех Заречная. Жажда свободы, желание отстаивать свое право на звание художника сцены заставляют ее ценою больших усилий преодолеть препятствия и победить. Теперь она поняла, что главный смысл жизни — в умении бороться, жить и верить в лучшее будущее. Смелая «Чайка» гордо заключает: «Я уже настоящая актриса, я играю с наслаждением, с восторгом, пьянею на сцене и чувствую себя прекрасно... чувствую, как с каждым днем растут мои душевные силы». Так А. П. Чехов утверждает оптимизм, веру в будущее.

В пьесе «Чайка» писатель широко ставит вопрос и о значении художника, который не имеет права плестись в хвосте событий, он обязан идти в ногу с жизнью, с передовой наукой, указывать народу путь к борьбе и победе. Герои его пьесы — пи-

сатели Тригорин и Треплев без определенных и ясных идей, у них нет целеустремленности, они отстают от жизни, и поэтому талант их глхнет.

На александринской сцене «Чайка» не имела успеха, потому что тогдашний театр еще не созрел для новаторской чеховской драматургии. В горькие дни провала «Чайки» Чехов писал о том, что «Дядя Ваня» с успехом идет в провинции. В дореволюционные годы это была самая популярная из чеховских пьес. В наше время она несколько отошла на второй план, уступив место «Трем сестрам» и «Вишневому саду». Такое положение отчасти понятно. Чеховскую драматургию называют драматургией больших предчувствий. Не показав нового социального героя, подобно Горьковскому Нилу в «Мещанах», Чехов восхищался этим героем и советовал Горькому сделать эту роль главной.

В последние годы своего творчества Чехов изображал людей, охваченных предчувствием надвигающейся революционной грозы. Это предчувствие сильно звучит в «Трех сестрах», написанных на рубеже двух столетий, и еще сильнее — в «Вишневом саду». В «Дяде Ване» эта тема как бы приглушена. Герои «Дяди Вани» только мечтают, но еще не догадываются о грядущих переменах в общественной жизни. Они говорят о будущем глухо, не веря своим словам. Убеждая собеседников, они ищут у них поддержки: надежды у них сменяются сомнениями. Но и при всем этом пьеса «Дядя Ваня» и сегодня потрясает нас не только удивительной гармонией подлинного художественного произведения, но и большой внутренней силой.

Пьеса, скромно названная драматургом «Сцена из деревенской жизни», рассказывает об обывательщине, засасывающей честных, умных людей. Далекая, ушедшая в безвозвратное прошлое эпоха оживает. Мы видим талантливых, оригинальных людей: дядю Ваню — Войницкого, Сою, доктора Астрова — людей, которые обращены своими мечтами и чаяниями к будущему, к новому веку, к жизни, построенной на разумных и справедливых началах. Мы

видим, как некоторые из них уже отравлены ядовитыми испарениями уездной обывательской жизни, как другие сопротивляются пошлости, обывательщине. Талантливые и деятельные натуры должны работать с утра до ночи на бездарных и праздных педантов, которые захватили искусство в свои хилые, но цепкие руки. Об этом драматическом конфликте и рассказывает пьеса.

В заключительном монологе Соии, который подводит итог драме, слышится веда в прекрасное будущее, вера в творческий труд народа, где будут жить, мыслить и работать не серебряковы, а дяди Вани, Соии, Астровы — простые труженики земли русской. Чудесные слова вложил Чехов в уста доктора Астрова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Эти слова великого гуманиста утверждают человеческое достоинство. Человек должен быть творцом своей жизни и своим трудом украшать родную землю, умножать ее богатства.

В начале XIX века Чехов значительно глубже почувствовал приближающуюся бурю. В пьесе «Три сестры» писатель устами Тузенбаха возвестил: «Пришло время, нависает на всех нас громада, готовится зловрая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро слет с нашего общества — лень, равнодушие, гнилую скуку».

В предреволюционные годы мотивы близкой бури сильнее зазвучали в творчестве Чехова. Он уже осуждал слабости своих героев, представителей аполитичной интеллигенции и говорил им своими произведениями: «Вы, все вы виноваты, что жить плохо. Вы обязаны изменить жизнь. Вы ответственны перед народом. Горе народное лежит на вашей совести. Перестаньте ныть и вздыхать! Беритесь за дело».

Обаятельные образы сестер в пьесе «Три сестры». Сколько в них душевного богатства, моральной чистоты и красоты! Они сильны, бодры, не устают делать добро. Они готовы на подвиг и труд во имя счастья своей Родины, но безобразная пошлость русской действительности и «труд

без поэзии, без мысли» старит Ирину и Ольгу. Эти чудесные девушки не находят выхода из тупика. Но Чехов — борец за человеческое счастье — не прощает своим героям их бездельства, мечтательности о лучшей жизни, ибо выход есть, он в борьбе. Писатель понимает, что есть храбрые и смелые, которые уже готовят «здоровую, сильную бурю».

И вот «Вишневый сад» с его умирающим дворянством. Отжили главные герои этой пьесы — Раневская и Гаев. «Прощай, старая жизнь!» — говорит студент Трофимов. Рушатся дворянские гнезда, и раневские — гаевы льют слезы по ним, цепляются за умирающее прошлое. Как Чебутыкин из «Трех сестер», они могут сказать о себе: «Может быть я и не существую вовсе, а только кажется мне». Да, они уже не существуют, им непонятна красота новых веяний. Гаевы — раневские уже не люди, а жалкие, ничтожные существа, смешные тени. Они, по выражению Горького, «эгоистичны, как дети, и дряблые, как старики... паразиты, лишенные силы снова присосаться к жизни».

На смену гаевым идут лопахины — буржуазные дельцы. Лопахин говорит: «Как взмахну топором... настроим мы дач и наши виллы и правнуки увидят здесь новую жизнь!» Нет, ошибается Лопахин, будущее принадлежит не им, они нужны только для того, чтобы помочь разрушить отживающее, мертвое. Не лопахины возродят красоту «Вишневого сада», а Трофимов, Аня, люди труда, народ, достойный всей земной красоты. «Вся Россия наша — сад», — говорит Трофимов. «Мы насадим новый сад, роскошнее этого!» — восхищается Аня. Пьеса Чехова — это полное утверждение жизни, страстное стремление жить, бороться, действовать.

Мечты А. П. Чехова о свободном и радостном труде и о людях, преобразующих природу и жизнь, нашли свое воплощение в советском обществе, в принципах социалистического гуманизма, в новых людях, строящих сегодня коммунизм.

С. ФОКИНА,
завуч Псковской школы № 9